

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра
истории России и археологии

**Социально-политические и культурные аспекты переписки Вольтера и
Екатерины II.**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 451 группы

направления (специальности):

44.03.01. Педагогическое образование» (профиль подготовки «История»)

Факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков

Котика Александра Витальевича

Научный руководитель

доктор ист. наук

С. А. Мезин

Зав. кафедрой:

доктор ист. наук

С. А. Мезин

Саратов 2025

Введение. Связь Франсуа-Мари Аруэ с Россией началась задолго до правления Екатерины II, но именно с начала их переписки в 1760-е гг. произошел новый виток во взаимоотношениях Российского государства и французского просветителя. Екатерина считала себя продолжательницей дела Петра I – стремилась реформировать страну, а на её политические взгляды оказывали влияние выдающиеся мыслители Франции, но из всех философов, с кем Екатерина поддерживала связь, особняком выделялся Вольтер. Их переписка с Екатериной является важным историческим документом, который позволяет исследователям лучше понять контекст и динамику международных отношений XVIII века, раскрывает стратегические интересы Российской империи и Европы в целом, а также позволяет проследить, как идеи Просвещения, сформированные в Западной Европе, реализуются в Российской империи.

Актуальность данной работы обусловлена сложностью исторического периода, в котором сейчас оказалась Россия. Этот период можно охарактеризовать напряженной ситуацией внутри страны и тем более – на международной арене. Именно в XVIII веке закладывались правила, по которым строилось взаимодействие Российской империи с западноевропейскими партнерами. Сейчас отечественные и зарубежные лидеры сталкиваются с задачей поиска компромисса и новых путей сотрудничества в ходе строительства обновленного миропорядка, поэтому необходимо найти способы адаптации иностранных идей к местным условиям, и исследование того, как это происходило в прошлом, может предложить ценные уроки для настоящего.

Цель работы заключается в выявлении и анализе социально-политических и культурных аспектов переписки Вольтера и Екатерины II.

Для решения поставленной цели мною были определены следующие задачи:

- Рассмотреть связь Вольтера и Российской империи на протяжении XVIII в.;

- Проанализировать внешнеполитический курс Екатерины II и мнение Вольтера о нем в их переписке;
- Выделить основные аспекты внутренней политики во второй половине XVIII в.;
- Определить роль темы культуры и искусства в переписке российской императрицы и французского мыслителя.

Для написания работы в качестве источника использовалась переписка между Екатериной II и Вольтером¹ - эти письма охватывают период с 1765 г. до момента смерти французского мыслителя в 1778 г. Через письма императрицы и французского мыслителя можно проследить их взгляды на различные проблемы современных им реалий, личные взгляды и убеждения двух выдающихся личностей, раскрывающими вопросы внешней политики России в мировом контексте, отношения государства и церкви, проблемы веротерпимости и морали, вопросы законодательства (екатерининский «Наказ» и «Учреждения для управления губерний»), темы литературы и искусства.

Теоретическую и методологическую базу составляют исследования двух периодов: советского (1917–1991 гг.) и современного (1991–н.в.).

К советскому периоду относится монография П.Р. Заборова² о влиянии творчества Вольтера на становление и развитие культуры России. Также к этому периоду можем отнести книгу А.А. Акимовой³ в серии «Жизнь замечательных людей», в которой представлены этапы жизни французского писателя.

¹ Екатерина II и Вольтер. Переписка / Перевод и составление А.И. Любжина, вступ. статьи А.И. Любжина, С.В. Волкова, Г.Ю. Любарского, И.С. Селиванова; координатор изд. А.И. Анно. М., 2022. 595 с.

² Заборов, П.Р. Русская литература и Вольтер. XVIII — первая треть XIX века. Л., 1978.

³ Акимова, А.А. Вольтер. М., 1970. 448 с.

С.Д. Артамонов в работе «Вольтер и его век»⁴ представил жизнь Вольтера в связи с его творчеством и культурными связями.

Современный этап представлен монографиями Н.И. Павленко⁵, Исабель де Мариаги⁶, а также исследованием С. А. Мезина, посвященному истории создания и анализу вольтеровской «Истории Российской империи при Петре Великом»⁷, а также другими статьями этого автора.

Интерес представляют статьи в сборниках, например, Н.Ю. Плавинской⁸ о «Наказе» Екатерины и взглядах на него правящих кругов и философов Франции; В.А. Сомова об участии Вольтера в конкурсе Вольного Экономического Общества.

Особый интерес представляет статья Е.Е. Рякова⁹, в которой автор исследует роль диалога императрицы и философа в формировании геополитической концепции восстановления Византии под российским контролем.

Также в статье Е.В. Сартакова представлен анализ исследуемой нами переписки, автор раскрывает ключевые вопросы, отраженные в письмах императрицы и философа, а также определяет просветительские идеи Вольтера.

Бакалаврская работа состоит из введения, четырех глав (глава 1 – «Вольтер и Россия», глава 2 – «Вопросы внешней политики в переписке Вольтера и Екатерины II», глава 3 – «Внутренняя политика Екатерины II на

⁴ Артамонов, С.Д. Вольтер и его век. М., 1980. 223 с.

⁵ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М., 2003. 495 с.

⁶ Мадариага, И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. Пер. с английского Н. Л. Лужецкой. М., 2002. 976 с.

⁷ Мезин С.А., Кулаков А.Е. «Описание Санкт-Петербурга и его окрестностей»: рукопись из библиотеки Вольтера // Историографический сборник. Саратов, 2021. Вып. 28. С. 141–151.

⁸ Плавинская Н.Ю. Наказ Екатерины II во Франции в конце 60-х – начале 70-х гг. XVIII в. // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения. М., 2001. С. 9–37.

⁹ Ряков Е.Е. Греческий проект в переписке Екатерины II с Вольтером. // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 205–207.

страницах переписки» и глава 4 «Культурные аспекты переписки и вопросы просвещения».

Основное содержание работы. Во **введении** объясняется актуальность работы, последовательно определяются объект, предмет и хронологические рамки ВКР, формулируются цели и задачи работы, рассматривается историография и источниковая база исследования.

В **первой** главе «Вольтер и Россия» рассматриваются все контакты Вольтера с Россией до начала указанной переписки, а именно роль Вольтера в качестве историографа первого российского императора (фигура Петра I в «Истории Карла XII» занимала видное место, а в повествовании отчетливо видим противостояние величайших монархов Европы начала XVIII века — Карла XII и Петра Великого), его взаимоотношения с елизаветинским двором, его контакты с Петербургской академией наук, написание «Анекдотов о Петре Великом» и, естественно, работа Вольтера над «Историей Российской империи при Петре Великом».

В первой главе рассматривается также участие Вольтера в конкурсе Вольного экономического общества (1767), что свидетельствует о его вовлеченности в российскую общественную жизнь. В заключительной части главы анализируется феномен «вольтерьянства» в России XVIII века, раскрываются причины популярности идей философа, связанные с их адаптацией к запросам просвещенного дворянства.

Во **второй** главе «Вопросы внешней политики в переписке Вольтера и Екатерины II» начинается анализ переписки корреспондентов, а именно исследуется тема отношений Российской империи с соседними странами. Особое внимание уделяется российско-польским отношениям и Русско-турецкой войне, эти темы выносятся в параграфы указанной главы.

В первом параграфе «Польский вопрос и его отражение в переписке Вольтера и Екатерины II» анализируется обсуждение Польского вопроса,

который был одной из ключевых проблем международной политики второй половины XVIII века. Исследуется официальная риторика Екатерины II, представлявшей раздел Речи Посполитой как меру защиты границ от вторжений поляков (конфедератов), руководимых французскими офицерами, но центральное внимание уделено позиции Вольтера: философ, вопреки пацифистским идеалам Просвещения, поддержал раздел Речи Посполитой, сетовал «на польскую анархию», неоднократно высказывался о необходимости реформирования польского государства, предлагая введение централизованного управления и укрепление королевской власти, фактически побуждая императрицу к активным политическим действиям. Здесь раскрываются причины, по которым Вольтер был столь радикален в Польском вопросе: речь идет о положении православных христиан в Речи Посполитой и их притеснении со стороны католической церкви. Защита прав инакомыслящих и торжество веротерпимости, которые стремилась принести с собой российская императрица являлись тем аргументом, благодаря которому Вольтер готов был оправдать разделы Польши и политику Екатерины. Вольтер проявлял подход идеолога Просвещения, отстаивая права и свободы граждан, тогда как Екатерина руководствовалась прагматическими соображениями, направленными на укрепление позиций России в регионе. Этот диалог между двумя выдающимися личностями оставил глубокий след в истории и продолжает оставаться объектом пристального внимания исследователей, стремящихся понять механизмы взаимодействия власти и общественных идей в эпоху Просвещения.

Во втором параграфе «Турецкий вопрос на страницах переписки Вольтера и Екатерины II» затрагивается обсуждение турецкого вопроса и судьбы Греции, они позволяют лучше понять политические и дипломатические процессы того времени. Через переписку можно проследить ход русско-турецкой войны, отношение Вольтера и Екатерины II к необходимости расширения границ Российской империи вплоть до Средиземного моря. Рассматривается позиция Вольтера по отношению к

Османской империи и её правителю – Мустафе III, а также причины, по которым он разделял и пропагандировал идеи Екатерины – он трактовал военные успехи России как триумф «цивилизаторской миссии», направленной на освобождение христианских народов от османского гнета.

Особое внимание уделяется идее «греческого проекта», который Вольтер рассматривал как логичное продолжение этой миссии: в его переписке с императрицей звучат надежды на возрождение Византии как центра европейской культуры под эгидой России. В работе подчеркивается противоречие между антивоенными идеалами Просвещения и одобрением Вольтером экспансионистской политики Екатерины II, что объясняется положением Греции – купели цивилизации по мнению Вольтера, отношением к ней турок, её восприятие в качестве одной из второстепенных земель империи. Этот сюжет позволяет глубже понять политические процессы того времени. Завершает анализ тезис о утопичности ожиданий Вольтера: крах «Греческого проекта» обнажил разрыв между просветительской риторикой и международными отношениями второй половины XVIII века.

В третьей главе «Внутренняя политика Екатерины II на страницах корреспонденции» затрагиваются вопросы внутреннего устройства государства, реформы в области законодательства и общественные преобразования. Рассматривается сюжет о составлении «Наказа» для Уложенной комиссии и участии в его подготовке Вольтера, разработка «Учреждений для управления губерний» и проекты Екатерины по дальнейшей реформации государственного аппарата и социальной сферы. Также анализируются взгляды корреспондентов на положение крестьян в Российской империи во второй половине XVIII века: Екатерина II утверждала в письмах, что «русский крестьянин ест курицу, когда пожелает», а население демонстрирует «вкус к разумному и доброму», что на самом деле идёт в разрез с настоящим положением дел. Тем не менее императрица предпринимала шаги по смягчению условий жизни крестьян, издавала указы, ограничивающие

эксплуатацию крепостных, стимулировала развитие сельского хозяйства. Ключевым вопросом выделяется проблема крепостного права: Вольтер, сторонник свободы и равенства, неоднократно поднимал этот вопрос в своих письмах, критиковал существование крепостничества как архаичного института, противоречащего идеалам Просвещения. Екатерина понимала необходимость реформ, но столкнулась с сопротивлением дворянства, которое зависело от крепостного труда.

Также в параграфе анализируется реакция философа на Пугачевское восстание: его скепсис относительно «маркиза Пугачева» как самостоятельного лица или чужого инструмента и согласие просветителя по этому вопросу с Екатериной II. В работе прослеживается обсуждение не только уже разработанных или формирующихся проектов Екатерины II, но говорится об идеях реформ, которые будут реализованы в будущем: например, сюжет об уголовном законодательстве. Несмотря на незавершенность многих инициатив Екатерины, сложно переоценить их значение для последующего развития России. Екатерина все же стремилась к созданию более справедливого и прогрессивного общества, а от Вольтера ожидала подтверждение правильности выбранного ею пути.

Четвертая глава «Культурные аспекты переписки и вопросы просвещения» затрагивает обсуждение вопросов культуры и просветительских идей, так как оба деятеля придавали огромное значение культуре и образованию как важнейшим компонентам общественного устройства. В работе показано, как часто Екатерина рассказывала Вольтеру о своих инициативах в области развития образования: сюжет про основание «Смольного института», об особенностях образования в этом учреждении и сравнение его воспитанниц с учащимися французского «Сен-Сира», размышления о науках как естественных, так и общественных, обсуждение корреспондентами вопросов литературы и театра: Екатерина посылала

Вольтеру свои пьесы [«О время» и «Именины госпожи Ворчалкиной»], а он делился с ней мнением о них.

Интересными показались вопросы свободы мысли и выражения мнений на страницах корреспонденции, проблемы веротерпимости и социально-политические вопросы. Глава завершается изменением отношения Екатерины II к французским просветителям на более настороженное после начала Французской революции. П.Р. Заборов пишет об этом периоде: «К началу 1790-х гг. от этого показного «волтеризма» не осталось и следа. Ниспровержение Вольтера стало «государственным делом», политической задачей, не менее «важной» и «необходимой», чем расправа с Радищевым и разгромом мартинистов». Хотя теперь политика Екатерины приобрела более консервативный характер, императрица до конца жизни сохраняла уважительное отношение к Вольтеру. Глава завершается тезисом, что переписка русской императрицы и французского философа представляет интерес для изучения взаимного влияния Вольтера и Екатерины II в области культуры и искусства.

Заключение. Интеллектуальное взаимодействие Вольтера с Россией, начавшееся с 1730-х гг. с интереса к личности Петра I в «Истории Карла XII», прошло несколько этапов: от неудачных попыток стать историографом российского императора до членства в Петербургской академии наук и создания «Истории Российской империи при Петре Великом» по заказу российского двора. Несмотря на периоды охлаждения отношений с Россией в правления Елизаветы, которая не выказывала интереса к Вольтеру, «История Петра Великого» и сотрудничество с Вольным экономическим обществом заложили основу его диалога с Екатериной II.

Кульминацией взаимоотношений Вольтера с Россией стала переписка с Екатериной, начавшаяся в 1763 г., продолжавшаяся до его смерти в 1778 г. Она раскрывает взгляды корреспондентов на мировую политику рассматриваемого периода, а именно на раздел Речи Посполитой, русско-турецкую войну.

Философ поддерживал действия императрицы и всячески пропагандировал их, несмотря на то, что европейские государства считали некоторые из них актами агрессии. Вольтер видел в Екатерине силу, несущую веротерпимость, просвещение, порядок и прогресс, когда во врагах Российской империи уличал лишь невежество, отсталость, анархию и мракобесие. Философ становился союзником Екатерины в повышении международного авторитета России в глазах просвещенного европейского общества.

Помимо вопросов мирового масштаба, в переписке затрагивались события внутривнутриполитической жизни России: обсуждение «Наказа», законодательных реформ, анализ положения крестьян и феномен Пугачевского восстания. Несмотря на взаимную идеализацию (лесть философа и приукрашивание реалий Российской империи императрицей), их диалог стал каналом внедрения просветительских идей, способствуя модернизации государства через риторику прогресса и рационального управления.

Помимо обсуждения вопросов политики, переписка Вольтера с Екатериной II насыщена культурными сюжетами и вопросами Просвещения: обсуждались вопросы образования, литературы, театра, живописи, науки, свободы мысли – оба корреспондента придавали огромное значение культуре как основополагающему элементу современного общества, а саморазвитие относили к ключевым идеалам Просвещения.

Таким образом, изученная переписка между Вольтером и Екатериной II демонстрирует, что несмотря на некоторые преувеличение собственных заслуг и преуменьшение существующих проблем, Екатерина II всячески стремилась к комплексному реформированию государства, ориентируясь на идеалы эпохи Просвещения и мнение видного ее представителя – философа Вольтера. Их взаимодействие оказалось выгодно обоим не только в смысл обмена ценными замечаниями, но и в смысле продвижения идей и интересов Вольтера в политических кругах и укрепления позиций Екатерины II на международной арене.